

С уст Дельмар срывается неуклюжий ох, когда она резко тормозит и, чуть навалившись на подставленную руку ее спутника, застаёт развернувшуюся прямо перед ними сцену, будто выдернутую из старого испанского сериала. Правда, ее внимание привлекло столько не тот бурный диалог между вывалившимися из бара людьми, сколько вид и поведение расположившегося на асфальте мужчины.

— Cabrón! [сволочь!(исп.)] — выплюнула испанка.

— Perdóname, crisálida [прости меня, куколка(исп.)], — все еще валяясь на земле, проговорил мужчина.

Поверх красного костюма с черными вставками по бокам он нацепил прикид волшебницы из японской манги Сейлор Мун. Казалось, будто он угнал этот костюм у девочки-подростка. На его поясе висел ремень с кожаными карманами. Правую ногу выше колена огибал жесткий ремешок для кобуры, а ниже икры были защищены шарнирными наколенниками. Костюм закрывал все тело, в том числе и голову — маска с вытянутыми черными вставками вокруг глаз и белыми глазницами. До зубов вооруженный пистолетами, закрепленными в кобуре, и катанами в ножнах на спине, он выглядел весьма угрожающе, даже в откровенно обтягивающем красном трико.

— Cuando estás enfadada, eres tan hermosa [когда ты злишься, ты такая красотка(исп.)].

— Te arrancaré tus bolas, Wade [я оторву твои яйца, Уэйд(исп.)], — разъяренно ответила она.

Губы Дельмар искривились в некоем оскале с явно выраженным отвращением и неприязнью. Вы бы только знали, насколько сильно Марсела не любила подобных персон. Нет, даже не просто не любила, а прямо ненавидела. Конечно, это немного не ее стиль — судить человека по первым минутам знакомства, но эти язвительные фразочки, странный вид и явное хамство давало ей достаточно мотивов, чтоб успеть его основательно невзлюбить. Казалось бы, выглядит как взрослый человек, если учитывать только комплекцию тела, обтянутую этим странным костюмом, но ведет себя отнюдь не по-взрослому. Но этот мужчина ей все же кого-то напоминал. Жаль только, вспомнить кого именно Дельмар так и не смогла.

Лицо Питера искажалось и менялось с каждой секундой на новое выражение. Сначала его брови взлетели вверх от удивления, и он слегка отшатнулся, а в следующий миг он скривился и посуровел, отчего брови уже съехались на переносице, и между ними залегла складка. Паркер прекрасно знал, что за чудо свалилось ему под ноги. Он был одновременно зол и напуган. Дэдпул уже не раз устраивал потасовки и беспредел на улицах Нью-Йорка, доставляя Питу множество проблем. Поэтому юноша сомневался, что тяжело вооруженный тридцатилетний ребенок на этот раз занялся чем-то безобидным, ибо чудил он, как дышал.

Тот, в свою очередь, поднялся с асфальта, выжал воду из намокшей белой юбки, ужасно похожей на балетную пачку, поправил желтый дешевый парик, и наконец обратил внимание на неподвижно стоящую пару. Все это время Питер внимательно наблюдал за каждым его движением, взвешивая свои последующие действия, и негодуя поджав губы.

— Nos gusta esta chica [нам нравится эта девочка(исп.)], — безусловно, эта фраза была адресована Марселе, и болтливый наемник игриво подмигнул девушке.

В ответ на это вновь послышалась ругань женщины.

— Cállate, mujer! [заткнись, женщина!(исп.)] — тыкнув пальцем по направлению к двери бара, выкрикнул красный, и вновь перевел взгляд на пару.

Удивительно, как резко меняется его настроение. Как будто переключателем щелкнули.

— Cortés [повежливее(исп.)], — тихо предостерег его Питер, все еще хмурясь, — La mia ragazza [Моя девушка (итл.)], — и Уилсон прекрасно его понял. Пит этого и добивался, но совершенно не имел понятия, осмыслила ли Дельмар его фразу, или нет, ведь она чуть ли не с рождения в совершенстве владела испанским, и итальянский был не так уж далек по схожести. Вопреки всему, сейчас некогда об этом думать.

— Qué suerte que no siento lo mismo [как повезло, что я не чувствую того же(исп.)], — язвительно процедила Марси и тут же обратилась к своему спутнику: — Прошу, Питер, пойдем отсюда.

Не отводя угрюмого взгляда от мужчины, юноша взял свою спутницу за руку, и потянул за собой. Марсела же, чуть крепче прежнего сжав ладонь парня, торопливо поспешила за ним, мысленно благодаря его за этот шаг и ощущая нарастающее внутреннее недовольство. Похоже, их с Питом охватывали похожие чувства, но были ли так же схожи их мотивы Марсела не знала. Она лишь мимолетом заметила, как меняется его лицо при очередных вброшенных в их сторону слов этого разнаряженного хама.

— В чем дело, детки? От школьного автобуса отстали? — шутливо поинтересовался красный.

Губы девушки нервно вздрагивают, а саму ее резко одолевает чувство задетого само достоинства вперемешку с раздражением и враждой. Похоже, даже явно выделяющиеся элементы оружия на костюме того мужчины не стали для нее столь важным аргументом для того, чтобы проигнорировать это хамство. Немного резко освободив свою руку из хватки Паркера, Марсела решительно развернулась и сделала пару шагов обратно к источнику всеобщего недовольства. Уж, слишком сильно ее пронзило желание указать этому «мачо» на его отвратительное поведение.

— Марси... — эта фраза сорвалась с губ юноши вместе с воздухом.

Он напрягся всем телом, до боли сжимая челюсть. Пыхтя, как паровоз, и нервно взлохмачивая волосы, ему приходится молча наблюдать за этой сценой. Второй раз за вечер. Сказать, что он испытал страх — ничего не сказать. Он был в растерянности, и злился на себя из-за этой самой растерянности. Питер готов был поклясться, будь он сейчас в костюме, в два счета бы отделался от этой занозы в заднице. Ставить под угрозу Марселу только ради скрытия своей

личности? От этой мысли становилось неимоверно тошно. Но, не взирая ни на что, Питер готов был к любому повороту событий. Ведь он, как никто другой, знал, что Уэйд до безумия непредсказуем. А под изрядной дозой спиртного — уж подавно.

— Ох, извините, вы это нам? — саркастично отозвалась Марси, — А вы, видимо, сбежавшая с детского утренника жестокая пародия на Зубную Фею? Неужели, работа аниматора настолько геморройная, что вы решили утопить все свои проблемы в текиле и жалких домогательствах к женщинам? Как мило. Но прошу, хотя бы не надоедайте своими хамскими фразочками мирным прохожим. Или же вас мама совсем не научила уважать чужое пространство, мистер... Уэйд, так? — стойко парирует девушка и, достигнув чувство некоего удовлетворения, решает закончить этот неприятный диалог, — Что ж, надеюсь, вы меня поняли. Идите лучше отоспитесь.

Красный стоял, скрестив руки на груди. Даже через маску было видно как вытянулось его лицо от гневной тирады девушки. Он смотрел на нее сверху вниз, будто на букашку. На агрессивно настроенную букашку.

— Уилсон, — с насмешкой подытожил в конце мужчина.

Да, с таким отношением Дельмар вряд ли походила на ту доброжелательную себя, что с очаровательной улыбкой встречает новых посетителей своей семейной лавки. Сейчас она выглядела скорее как грозная тигрица, что была готова отстаивать неприкосновенность территорий личного пространства.

Девушка также уверено разворачивается обратно к Питеру, оставив своего собеседника переваривать ее ответ. Еще минута и Марси уже жалеет о об этом опрометчивом поступке, вспоминая одну очень интересную особенность характера подобных лиц — они просто не умею останавливаться. Дельмар нервно ухватывается за руку Паркера и уже сама скорей стремится вперед, моля всех богов о том, чтобы этот бурный тип просто оставил их в покое.

— Ты смотри-ка, не заикнулась даже. И что ты ожидала увидеть? Горячего и красивого паренька? — с вызовом бросил им вслед Уэйд, — Придется тебя разочаровать. Но, клянусь, для тебя я буду кем угодно, ягодка, — и губы под красной тканью расползлись в самодовольной ухмылке.

— Кретин, — озлобленно выцедила Марсела.

Пит аккуратно приобнял Марси за плечи, и подтолкнул вперед, чтобы та ненароком не кинулась на вооруженного наемника с кулаками и новым потоком колким фразочек. Когда его недовольный взгляд вновь встретился с белыми глазницами в маске, Дэдпул ткнул указательным пальцем в девушку, а потом вздернул большой палец вверх, — мол, крутая у тебя чикса, мучачос. После этого жеста «надрать задницу болтливому наемнику» Паркер занес в список своих дел на ближайшие дни.

Едва ли до этого момента Питер мог застать Марселу столь раздражительной. Злой — может быть, ведь тот случай с тремя хулиганами-подростками тоже завел ее не на шутку. Еще пару

минут девушка что-то ворчливо шипела себе под нос и фыркала. Она была готова поклясться, что если бы не объятия Питера, то она непременно бы запульнула в этого разодетого чудика туфель, даже учитывая то, что та могла вовсе не вернуться к своей хозяйке и ей пришлось бы идти до дома наполовину босой. Но это того бы однозначно стоило, если б та туфля попала бы ему прямо промеж глаз. К сожалению, то желание так и не было исполнено: во-первых, они уже прошли от места «столкновения» пару кварталов, а во-вторых, ей бы не очень хотелось переходить с колкостей на туфлеприкладство при Паркере.

— Ты заставила меня понервничать, — осторожно признался парень, — Не делай так больше, — эта фраза прозвучала никак не нравоучительно, а скорее с тревогой.

Питер так корил себя за то, что не вмешался, что ему было тяжело посмотреть Марси в глаза.

— Извини, — подняв голову, ответила Марсела, — Просто я ненавижу таких типов. Они считают, что раз девушка весьма неплоха собой, то она с удовольствием примет от совершенно незнакомого ей человека любое обращение, например, как «куколка», «малышка», «детка», «крошка». Это же просто отвратительно! Неужели так мало мужчин знакомо с понятием «личное пространство»?

Поджав губы, Марси ещё немного пофырчала, продолжая чувствовать неприятных осадок от той встречи, но буквально через пару секунд после последующих слов Питера удивленно приподняла брови и наконец устремила на него взгляд.

— Прости меня, — юноша сглотнул, — Что я за защитник, если повел себя как мальчишка, даже не вступился? Бесполезный, — чтобы избавиться от навязчивых мыслей Питер решил перевести разговор в другое русло, но быстро переключиться не получилось, и Паркер все еще шел понуриив голову. Возможно он не заметил, но его рука крепко сжимала ладонь Марселы, переплетая свои длинные пальцы с тонкими девичьими, — Ты что-то говорила о вечеринке.

Он сейчас серьёзно? Марсела одновременно была и не согласна с его высказыванием и жутко тронута им. Ее глазки трепетно засверкали, будто это вовсе не она ещё недавно угрюмо ворчала, а перед тем как ее губы потянулись к лицу парня немного затормозила. Марсела нежно обхватила отвернутую от неё щечку ладонью и, подтянув его к себе и чуть приподнявшись на носочки, наградила его скулу тёплым и мягким поцелуем.

— Нет, Питер, ты совершенно не виноват. Это я поддалась на его провокацию и это я ответила на его издевки. Не ты, а я. Несправедливо, если ты будешь корить себя за поступки, ответственность которых лежит не на твоих плечах, — отпрянув от щеки своего спутника, ласково проговорила Дельмар.

Питер почувствовал, как горят щеки, но виду не подал, ссылаясь на то, что навряд ли Марси в глубоких сумерках заметит, что его лицо сейчас похоже на спелый помидор. След от поцелуя горел еще больше. Паркер даже невесомо прикоснулся к участку на коже кончиками слегка подрагивающих пальцев, чтобы убедиться в реальности происходящего, но в тот же самый момент пожалел об этом, ведь его прикосновение испортило тот нежный отпечаток, что остался после губ девушки. И все-таки ему понравилось это до дрожи в коленках, но Марси

прервала его наслаждение сладким послевкусием поцелуя, и парень поспешно вернулся в действительность.

— Ох, точно, я же не закончила. В общем, если хочешь еще ближе узнать меня, то ты просто обязан пойти со мной. Я уверена, там будет очень весело, плюс может быть ты с кем-нибудь познакомишься.

— Да, думаю, стоит попробовать, — кивнул он.

На самом деле Питер боялся вечеринок, как огня. Особенно, если девушка, которая ему так нравится, будет присутствовать там, а вокруг — огромное скопление людей. Питер не интроверт, но и не экстраверт. Он — что-то посреднике, что-то застенчивое и жутко неуклюжее, но общительное и добродушное. Тем более, он не вынесет, если Марси будет где-то там, далеко, танцевать и веселиться в другой компании, а он даже не будет знать что это за люди, и что за мысли роятся в их сознании. В голове назрел вопрос, которого Питер побоялся, но все-таки задал:

— А я... к списку нарушающих личное пространство не отношусь? — осторожно спросил юноша, подняв на Марселу щенячий взгляд.

Каким бы близким другом не был для него человек, Питер не нарушит его личное пространство, не оскорбит, и не сделает больно. Он не хотел присваивать себе Марси, вешать, так сказать, ярлык. Он просто боялся и волновался, как и любой друг, не хотел, чтобы его подругу обидели или принесли неудобства. Он сразу чувствует вину, что не предотвратил это. Они были вместе — это уже для Питера огромная радость. Между ними было что-то нежное, трепещущее, то, что они признавали, но о чем боялись сказать. А если Питер сделает еще один встречный шаг? Как на это отреагирует Марси? И есть ли вообще шанс на взаимность?

Неожиданно, но в их отношения уже существовала некая отработанная схема: Марсела позволяла себе немного позаигрывать, Питер смущался и краснел, а после они быстренько переходили на новую тему, дабы не попасть в неловкое затишье, выбираться из которого будет еще более неловко. Нельзя было сказать, что Марси это было совсем не по душе, но все же то постепенно начинало надоедать.

На вопрос Паркера девушка нежно улыбнулась и стала аккуратно поглаживать большим пальцем сжимающую ее руку ладонь парня, якобы напоминая о их близости и немного намекая о некой абсурдности этой темы.

— Дай-ка подумать... М-м, давай будем учитывать то, что сегодня мы сходили вместе на сеанс в кино, сейчас мы держимся за руки, а пару минут назад я поцеловала тебя в щеку, — с ехидной ухмылкой стала перечислять факты девушка, — Так вот теперь скажи мне, можно ли все это считать несогласованным нарушением личных границ? Мне вот кажется, что нет, но это я так, просто высказываю свое личное мнение. Вдруг наши точки зрения совпадут.

В этот раз Марсела не стала сразу же отвлекать его или переводить внимание на другую тему, будто маленького ребёнка, что нечаянно ударяется об угол стола и начинает плакать, но

скорее не из-за боли, а от собственной непривычки к неприятным ощущениям, к которому тут же подбегут близкие и начнут всяческие его отвлекать и утешать — в общем делать все, лишь бы с его чудных глазок перестали течь маленькие слезинки. Станный, конечно, пример, но разве это не правда? Разве не это они так часто демонстрируют находясь рядом? Подобный флирт и кокетничество не то чтобы раздражали Марси, сколько навевали тревожные мысли о возможной продолжительности этого этапа их отношений. Конечно, спешить не нужно и волноваться так рано тоже. Но что, если это и правда затянется? Ох, как же не любила Дельмар неопределенность, но сейчас выяснять отношения также не стремилась.

— Ой-ой! — неожиданно залепетала Марсела, ощутив, как о ее макушку и плечи ударились новые дождевые капли. Она медленно подняла голову вверх, в желании высмотреть возможно начинающийся дождь, но очередные дождинки, окропившие ее щёки, лишь подтвердили девичьи опасения. Марси медленно покрыла свою голову капюшоном пальто и обратилась к Питеру: — Мне кажется, нам стоит немного поторопиться, а то перспектива насквозь промокнуть и, возможно, вследствие заболеть особо меня не радует. Побежим?

Сначала Пит помедлил, рассматривая девичьи туфли, и обмозговывая, как же Марси добежит до дома на каблуках, но та в свою очередь весьма настойчиво тянула его за руку, и он поддался. Паркер старался не бежать слишком быстро, но Марсела так оживленно семенила по асфальту, что он немного отставал. По пути ему приходилось натягивать капюшон на голову, ибо тот постоянно съезжал, и кончики волос шатена кудрявились еще больше прежнего. До дома Марсела оставалось всего ничего, а дождь все усиливался, так же, как странное и веселое чувство азарта в груди Питера. Губы его расплзлись в улыбке, и воспользовавшись тем, что он чуть позади, юноша ловко подхватил девушку на руки, перепрыгнул пару луж и ступенек на крыльце, и аккуратно поставил ее на ноги.

— Не промокла? — заботливо поинтересовался парень, хотя у самого с кудряшек стекали капли — не предусмотрел он такую мокрую и сырую погоду.

Та искра задора все еще не потухла, и Питер, лукаво глянув на Марси, стал трясти головой из стороны в сторону. Мокрые брызги разлетались во все стороны, попав, в том числе, на девушку.

— Еще секунду назад — нет! — смеясь и шутливо щипая парня за плечо, залепетала Дельмар.

Пространство у парадных дверей дома Марсела озаряется заводным смехом мокрой парочки. Она, наклонившись в сторону, слегка верещит и принимается прикрывать себя руками, ассоциируя Питера с озорным и милым щенком. А после начинает смахивать с лица попавшие капли, подозревая вероятное образование жуткой мокрой вакханалии на своей мордашке, что могла произойти при столкновении дождевой воды и ее макияжа. Только того, каким-то чудом, удалось избежать, о чем Марсела сейчас узнавать не станет — не самый удачный момент для любования в зеркало.

Питер, успокоившись, пару секунд разглядывал глаза Марсела. Цвет топленого шоколада и трепетание ресничек чем-то зацепило юношу. Пит прикусил губу. К сожалению, ее передние пряди, как и волосы Паркера, не смогли полностью скрыться от дождя. По темным локонам, несносно прилипшим к разгоряченной шее и плечам девушки, медленно стекали холодные

капли, перетекающие с плеч и ключиц в зону декольте. Однако, Марси то вовсе не тревожило и не беспокоило, ведь сейчас ее внимание было всецело устремлено на Питера и его забавные завитушки на голове. Его рука медленно потянулась к щеке Дельмар, но остановилась в паре сантиметров, ожидая разрешения. В ответ протянутую ладонь Марсела медленно чуть наклонила в ее сторону голову, безмолвно позволяя прикоснуться к себе. Его большой палец коснулся щеки Марси и смахнул влажную дорожку от капельки. Девушка чуть морщит носик и трепетно вздыхает, даже не задумываясь о каком-либо смущении или же волнении. Это притягательно чувство, когда ты знаешь наверняка, что внимание человека привлечено только к тебе, одурманивало и заставляло каждое движение становится особо осторожным и элегантным.

Пит вновь ловит себя на мысли, что любит ее. Но он не хочет, краснея, вновь отводить взгляд.

— Ты красивая, — внезапно, даже для себя, сказал он.

— Ох, подожди-ка, мне только что не послышалось? Питер Паркер сделал мне комплимент? — стала по-доброму усмехаться Марси, ни в коем случае не желая этой колкостью задеть Питера, — Спасибо. Ты, признаться честно, тоже очень мил. Хах, только я не думала, что для того, чтобы решиться обменяться такими комплиментами, нам придется почти насквозь промокнуть.

Марсела, конечно же, знала о своей симпатичной многим внешности, но с таким, не побоюсь этого слова, особым вниманием сталкивалась впервые. Едва ли кто-то поверит, если она станет утверждать, что на неё никогда не было обращено внимание противоположного пола, но и хвалиться этим та не станет. Марси всегда воспринимала это как должное: мило благодарила за комплименты, учтиво отказывала, если некоторые их предложения были ей нежеланны, стабильно игнорировала наглые взгляды и брошенные издевки. Но сейчас от этих слов ее сердечко будто оживлялось и трепетало с новой силой. То ли Марси так трогала та притягательность во взгляде, то ли верность и забота в поступках. Ей было немного трудно определиться с одной конкретной причиной такой реакции на, казалось бы, обыденные знаки внимания, но куда проще было решить поощрять их, ответно размениваясь той же монетой. Марсела не перестала уверенно смотреть ему в глаза, томно хлопая ресничками и храня на губах мягкую улыбку.

— Слушай, ты ведь и правда до нитки вымок. Пойдем, высохнешь у меня дома, а потом я со спокойной совестью отпущу тебя отдыхать, — с озорными нотками в голосе предложила девушка, — Поздороваешься с отцом. Вы вроде бы давно не виделись.

Мальчишка задумчиво чешет затылок. Предложение Марселы было весьма любезным, но Питер не привык расхаживать по гостям. Ему было крайне неловко и неудобно, тем более перед ее отцом. Тот навряд ли одобрял ухажеров своей дочери, если они, конечно, были. Питер нахмурился.

Не нарушая сегодняшнюю тенденцию братья за руки, Марсела шустро открыла парадную дверь и, даже не дождавшись ясного ответа Питера, снова повела его за собой. Ноги, перешагивая ступеньки, противно хлюпали в мокрой обуви, а стекающая с пальто вода перетекала на нежные девичьи руки и через пару мгновений уже на сплетенные ладони. На

это, как и на другие напоминания об этой весьма дождливой прогулке, внимания они не обращали. Девушка не переставала оживленно поглядывать на Паркера через плечо и улыбаться. Он поднимался за Марси вверх и все также раздумывал над своей последней мыслью. Спросить у Марсели он не решался. Это будет некорректно, да и он все-таки не собственник, чтобы так злиться и ревновать девушку к любому столбу. Откуда же такие мысли, мистер Паркер? Неужто влюбились?

Перед дверью в квартиру Питер пригладил мокрые пряди, чтобы не показаться неаккуратным. Он весь вымок. Его била мелкая дрожь от холода. Юноша старался не подавать виду, но, возможно, Дельмар это почувствовала, держа его за прохладную руку.

— Эй, я вернулась! Есть кто-нибудь дома? — ежесекундно отзывается Марси, ступая в квартиру и затаскивая за собой юношу, другой рукой стягивая с ног туфли, — Видимо, они ушли в гости. Ну, это даже лучше, — она вешает свое пальто на самую ближнюю вешалку и оставляет снятую свою обувь вместе с кроссовками Пита в сторону, — Проходи и раздевайся, а я пока поищу тебе какую-нибудь одежду взамен этой.

Переступив порог квартиры, в его нос ударил приятный аромат ванили. Питеру он был знаком. Так пахла Марси: ее волосы, ее кожа, ее одежда — все было пропитано теплотой и уютом. На секунду он замер, прислушиваясь к звенящей тишине, а потом понял — они совсем одни. Не то, чтобы Питер стеснялся оставаться с Марселей наедине, ведь до этого они уже оставались вдвоем. В лавке, например. Или в кино. Совсем близко. Но это — общественные места, а сейчас все совсем по-другому. Паркер не знал как вести себя. Он медленно стаскивает с себя влажную синюю кофту и остается в футболке с принтом пиццы — пародия на витрувианского человека Да Винчи. Также неторопливо он шагает по коридору вслед за Дельмар, чувствуя себя немного неловко — впрочем, как и каждый человек, которого впервые пригласили в гости. С любопытством он оглядывал интерьер ее милой и светлой квартирки. Питер пообещал, что не будет больше краснеть и смущаться перед Марселей, но когда до него дошел смысл слов девушки, по его щекам вдруг расплылся глубокий, горячий румянец. Ему придется переодеться?